

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

АРТИСТ Калужского драматического театра Владислав Перов молод. Но талант не определяется возрастом, и творческие успехи молодого актера на калужской сцене снискали ему популярность и любовь зрителя.

Я думаю, что В. Перов по-настоящему талантлив. Об этом говорят сценические образы, воплощенные им на нашей сцене, начиная с 1973 года. Он пришел в наш театр, имея за спиной хорошую школу: он воспитанник Щепкинского театрального училища (вуза) при Малом театре. Большую роль в становлении его, как актера, сыграла режиссура Ф. Г. Сакалуса, художника темпераментного, современного сценического почерка, разгадавшего и раскрывшего актерскую природу молодого Владислава Перова.

Думается, что понятие талант в артисте драматического театра — это, безусловно, и правдивая реалистическая основа его творчества, и дар приносить на сцену живое дыхание современности, и глубокое постижение важнейших проблем сегодняшней жизни, и высокий гражданственный, нравственный идеал. Все эти черты остро ощутимы в творчестве В. Перова, ибо он и в жизни глубоко современен в своих интересах: он пыллив и по-художнически любознателен, ответствен и целеустремлен в

ТЕМПЕРАМЕНТ ДУШИ

своей творческой работе. Это думающий и одновременно поэтически одухотворенный художник сцены, которому многое по плечу.

Умудренным опытом жизни, чутким к людям, по-большевистски принципиальным человеком предстает перед нами В. Перов в роли Панкратова, парторга ЦК на гиганте заводе в спектакле «Приказ директора» по пьесе А. Корнблума, поставленном нашим театром в XXV съезде КПСС. Не забыть исполнение артистом роли Всеволода в прекрасном, романтически взволнованном спектакле режиссера Ф. Сакалуса «У времени в плену» по пьесе А. Штейна.

Всеволод у Перова таков, как он сам говорит о себе: «Вот я перед вами как на исповеди... Вся жизнь, со всем уродом пяти войн, со всеми поисками, ошибками и победами, трудная, мучительная. Но спросите меня (перед смертью не лгут) — не променяю ни на какую другую никогда! И знаете, почему? Я верил».

Вот эту неколебимую веру в правду революции, веру в коммунизм В. Перов передавал убежденно и яростно. Мы видели его всегда «у времени в плену», верным бойцом революции, всегда нужным Родине, чистым, отважным, свято выполняющим свой партийный долг.

В. Перов в этой роли по-настоящему патетичен, играл темпераментно, щедро, вдохновенно. И спектакль был как бы исповедью о времени и о себе. И исповедь эта велась с позиций высокого партийного, нравственного идеала артиста и адресовалась тем, кто не был ровесником Всеволода, не знал ни одной войны, над кем сегодня сияет светлое голубое небо без грозных военных туч.

Мне не забыть образ графа Шемета, созданный В. Перовым в «Медвежьей свадьбе» А. В. Луначарского. Вероятно, только так, как играл В. Перов в этом спектакле, и возможно сегодня интерпретировать мелодраму. Играл артист роль Шемета контрастно, раскрывая попеременно то человеческое, то звериное начала в своем герое. При всем этом оставалось острое выявление социальной сути графа Шемета. Шемет Перова — носитель духовной раздвоенности, по своему трагичен. В нем шла непрерывная борьба двух сражающихся сил: человека и зверя. И эта борьба вызывала неподдельный зрительский интерес к необычной судьбе человека, сыгранного артистом В. Перовым выразительно и смело.

Палитра творческих возможностей артиста многообразна. Ему по плечу и роли комедийные, гротесковые. Достаточно вспомнить созданный им образ выжившего из ума генерала Крутицкого из спектакля «На всякого мудреца довольно простоты» Островского или роль Курносого из шукшинских «Энергичных людей». В последнем спектакле театр разоблачал полную бездуховность обитателей современного «дна», где все отношения сводятся к выгодной спекуляции и энергичному личному обогащению. И каким наглым и одновременно

трусливым выглядел в блестящем исполнении В. Перова один из этих «энергичных людей»!

Мне иногда кажется, что в ряде спектаклей Калужского театра появление на сцене Владислава Перова производит впечатление некоего катализатора, обостряющего драматическую напряженность действия и вливающего в него новые неповторимые творческие силы. Таков, скажем, он в «Касатке» в роли Ильи Ильича. Таков он и в спектакле «Интервью в Буэнос-Айресе» в роли наглого фашиствующего молодчика Хосе, одного из тех, на ком держится сегодня в Чили пиночетовская хунта.

Партнеры В. Перова по сцене рассказывали мне, что играть с ним легко и интересно. Он умеет общаться со своими коллегами на сцене, умеет слушать их, каждый раз точно попадая своими репликами в цель.

Удивительным по своей силе представляется мне то магнитическое притяжение, которое проявляется у зрителей к В. Перову, когда тот появляется на сцене. Это касается всех его ролей, больших и малых, положительных или отрицательных. Вот, к примеру, его Илья Ильич Быков в «Касатке» А. Н. Толстого, поставленной Р. В. Соколовым. Образу этот соткан актером из полярных страстей. То это проявление непреклонной воли, то необузданность прямо-таки цыганского характера, приводящая в конце концов к триумфу его неподдельной, страстной любви. Все дело здесь в щедром и талантливым раскрытии «диалектики души» своего героя, в умении импровизационно, неожиданно для всех поворачивать к нам различные человеческие грани, из которых и складывается неповторимый характер того или иного персонажа.

Недавно артист В. Перов талантливо исполнил центральную роль в пьесе молдавского драматурга И. Друцэ «Святая святых» (спектакль поставлен Р. В. Соколовым).

Встречаясь со зрителями, участвуя в работе художественного совета театра, членом которого он является, Владислав Перов немногословен. Ему присуща в жизни скромность настоящего художника. Зато на сцене он щедр, не экономит и не бережет себя, полностью отдавая свой темперамент, свои душевные силы, чтобы зажечь идеей спектакля, идеей созданного образа сердца зрителей.

Хочется пожелать актеру новых успехов, той самой неуспокоенности, из которой вырастают творческие удачи. И еще хочется вспомнить слова товарища Л. И. Брежнева, сказанные им на XXV съезде КПСС: «Мы рады, что все увереннее входит в жизнь молодое поколение нашей творческой интеллигенции».

К. БЕДЛИНСКИЙ,
кандидат искусствоведения.